

— Не такой? А кто тогда с наслаждением пил его кровь? Кто раз за разом причинял ему боль? Или ты думаешь, что, если ты откажешься, а он сам предложит, ты будешь невиновен? Чист? Не убийца?

Двойник смотрел на него сверху вниз, взгляд его был холодным и насмешливым.

— Ты лицемер...

— Нет! Я не...

Е Цзыси словно получил удар, тело его начало дрожать. Он знал, что это лишь провокация, но не мог найти слов для опровержения.

Черт возьми, он прав!

Разве в его сердце не было ни капли таких мыслей?

Он знал, что если мальчик останется с ним, то снова и снова будет страдать, но каждый раз он смягчался. Разве в этом не было его собственного желания?

Не боялся ли он одиночества, не хотел ли, чтобы кто-то был рядом, и потому уступал?

Разве он не был подлым?

Е Цзыси погрузился в пучину самообвинений, его сознание почти полностью рухнуло, а тело начало растворяться, словно готовое исчезнуть.

И в этот момент послышался звон колокольчика, который становился все громче и настойчивее. Оба замерли.

Звон колокольчика?

Откуда он?

Кто это?

Е Цзыси, чей разум был почти полностью поглощен хаосом, начал приходить в себя. Перед его глазами возникло холодное, но знакомое лицо, и воспоминания, как кадры из фильма, пронеслись перед ним. Он машинально протянул руку, желая коснуться того мальчика.

Неужели его раны серьезны?

Если я умру, он будет горевать?

Или этот парень использует его как источник крови, а потом выбросит, как ненужную вещь?

Если бы это был я, он бы даже не отказался, отдал бы себя полностью, но...

Как такое может произойти!

Мысль об этом, словно сильная привязанность, вызвала в Е Цзыси всплеск энергии. Пространство вокруг начало трещать и рассыпаться, словно зеркало, разбиваясь на тысячи осколков.

Лицо двойника нахмурилось, стало мрачным, но вскоре он потерял способность сопротивляться.

Понимая, что битва проиграна, он лишь злобно усмехнулся и тихо произнес:

— Это гнилое тело, бери, если хочешь. Я не хочу больше страдать. Но ты тоже заплатишь за это. Я жду дня, когда ты своими руками убьешь того, кто тебе дороже всех. Уверен, твое выражение лица тогда будет великолепным...

— Твое существование — вот изначальный грех...

— Ты погубишь всех...

Сяо Цзюньи колотил в дверь с такой силой, что казалось, будто дом трясется. Проснувшись, он первым делом бросился к этому человеку, совершенно забыв о своих еще не перевязанных ранах. Вспоминая увиденное, его охватила непонятная паника.

Он стучал так сильно, что кости рук болели, а ладони покраснели, но ответа не было. Уже собираясь вернуться за мечом, чтобы взломать дверь, он увидел, как Хань Фэн, запыхавшийся и запыленный, вбежал в коридор. Не говоря ни слова, он собрал силу и ударил по двери, распахнув её.

Там, на полу, лежал Е Цзыси. Эта картина была пугающе знакомой и по-прежнему вызывала боль.

Хань Фэн подошел и поднял его. Несмотря на то что это был уже высокий подросток с правильным сложением, он весил слишком мало, даже легче, чем в прошлый раз. Казалось, его может унести порыв ветра.

Все тело Е Цзыси было мокрым, словно его вытащили из воды, кожа горела огнем, а не ледяным холодом, что вызывало серьезное беспокойство.

Ли Вэня привели, чтобы он осмотрел пациента. Тщательно прощупав пульс, он лишь развел руками, сказав, что Ледяная эссенция внезапно перестала действовать, а гу начал проявлять активность, вызвав побочные эффекты. Он смог лишь прописать лекарства, чтобы сбить температуру.

— Ты вообще умеешь это делать? Говоришь, ученик Старца в зеленом, а сам ни единой зацепки, на все вопросы один ответ «не знаю». Неужели ты просто жришь и пьешь за чужой счет?

Хань Фэн, уставший от долгой дороги и постоянных переживаний за Е Цзыси, не сдержался, и его голос прозвучал жестко.

— Кто жрет даром?

Ли Вэнь, задетый за живое, мгновенно вспыхнул. В его кошачьих глазах заплясали огоньки гнева.

— Я никогда не говорил, что я ученик Старца в зеленом! Этот старик мне не учитель, я не проходил никаких обрядов! Да и что он там преподавал? В основном яды! А гу существует 15 800 видов, из них огненных — почти 4 000, и у 1 200 из них схожие симптомы. Разве я не должен тщательно всё проверить? Если я начну лечить его от обычного огненного гу и убью,

кто будет отвечать? Ты или я?

Его профессиональную честность усомнились, и Ли Вэнь разозлился еще сильнее. Его глаза покраснели, голос поднялся, и, выдохнув эти слова, он тяжело дышал, сверля взглядом Хань Фэна, словно готов был сражаться еще часов восемь.

— Прости, я не это имел в виду...

Хань Фэн был человеком, который понимал ситуацию. Раз уж лечат мертвого, верить оставалось только ему.

— Ладно, ладно, не злись, я признаю ошибку, хорошо? Пожалуйста, позаботься о нем, а я пойду приготовлю ужин, хорошо?

Мгновенно поменяв выражение лица, Хань Фэн улыбнулся мягко и заискивающе, усадил Ли Вэня за стол и даже начал услужливо массировать ему плечи.

— Хм, это твои слова, — Ли Вэнь, будучи по натуре простым парнем, воспитанным в тепле, сразу остыл. — Я хочу рисовую кашу с османтусом, хрустящие лепешки с ячменем и ореховый торт...

Он начал загибать пальцы, перечисляя блюда. Было удивительно, как он смог запомнить столько названий за такое короткое время.

Когда на следующий день Е Цзыси проснулся, он увидел, что Сяо Цзюньи лежит рядом. Под глазами у мальчика залегли темные круги, а ресницы дрожали — сон его был беспокойным.

Ребенок жалко съежился, занимая меньше четверти кровати, словно боялся придавить его.

Е Цзыси провел рукой ему под спину и во всяком случае, большая часть тела висела в воздухе. Не представлял, как долго тот продержался в такой позе, не шевелясь.

Взгляд скользил по его острому подбородку. Те немногие килограммы, которые удалось накормить, исчезли. Дыхание было таким легким, что, не будь едва заметных движений груди, можно было бы подумать, что его уже нет в живых.

Но когда его взгляд упал на хрупкое тело, снова обмотанное бинтами, у него защемило в носу. Этот ребенок, казалось, не переставал получать раны, с самого момента их встречи.

Получается, я и есть его проклятие, да?

Е Цзыси осторожно приподнялся, стараясь не затронуть раны, подтянул мальчика к стене и лег, обнимая его. Он больше не спал, только смотрел на это маленькое лицо, мысленно обводя черты, и на душе у него было и больно, и тесно.

Почему ты такой глупый?

Что во мне такого хорошего, ради чего ты готов так жертвовать собой?

В следующий раз он проснулся, когда Ли Вэнь проверял его пульс. Мальчик уже сменил одежду, но по-прежнему стоял у кровати, не сводя с него глаз. Хань Фэн стоял у двери, тоже глядя в эту сторону.

— М-м-м, температура спала, гу успокоился, пока проблем нет.

Ли Вэнь нахмурился, внимательно осмотрел его и немного облегченно выдохнул.

Все хорошо...

Е Цзыси попытался улыбнуться, чтобы успокоить их, но внезапно его лицо исказилось. Улыбка застряла на полпути, превратившись в гримасу боли, а в горле вырвался опасный низкий рык.

— Хр... а-а!

Снова!

Вопрос: Имеешь ли ты право забрать жизнь, которую спас?

Сделаешь ли это?

Е Цзыси в последнюю секунду перед тем, как потерять сознание, тоже задавался этим вопросом.

Судя по всему, его существование приносит лишь одни неприятности. Но если хозяином этого тела буду я, то хотя бы эти неприятности будут под контролем.

Даже если однажды он окончательно выйдет из-под контроля, он сможет покончить с собой и не станет обузой для других, вместо того чтобы позволить этому парню делать всё, что вздумается. В конечном счете, прожив еще одну жизнь, каждый день он считал подарком и уже был благодарен.

<http://bllate.org/book/17706/1653961>